

Глава 435. Господин. Не должны брать вину на себя

Сорок шесть человек!

Через четверть часа сорок шесть трупов лежали перед дверями цветочного зала поместья Сяо. Земля была окрашена ярко-красной кровью, распространяя этот цвет на траву и цветы вокруг, отчего они становились еще красивее...

Когда домоправитель Цао стоял перед Линь Чуцзю, на его лице всегда была льстивая улыбка. Но сейчас его лицо было очень холодным, а его глаза, которые обычно щурились, сейчас были широко распахнуты. В них не было ни следа человеческих чувств.

«Уберите эти тела, чтобы не навлечь беды!» – сказал домоправитель Цао мрачно.

Охранники поместья Сяо отреагировали немедленно, они сложили по два-три трупа себе на плечи. Кто знает, как они это сделали, но ни одного тела не упало, даже несмотря на то, что они были сложены вместе.

Все трупы были вынесены, и вскоре земля опустела. Только несколько человек осталось стоять. Командор Ли и остальные не хотели уходить, но их поймали теневые стражи. Они просто не могли отказаться.

Когда командор Ли увидел багровую землю под ногами, его лицо исказилось. Он попытался сопротивляться, но он не смог вырваться из рук теневых стражей.

Домоправитель Цао посмотрел на командора Ли бесстрастно, но потом выдавил строгую улыбку: «Командор Ли и его люди, покиньте дом».

«Да». Как только теневой страж ослабил хватку на командоре Ли, командор Ли упал на землю. Но потом он попытался встать, показал пальцем на домоправителя Цао и сказал: «Вы... Поместье Сяо действительно молодцы. Я вас запомню». На самом деле командор Ли был очень напуган. Стража поместья Сяо и глазом не моргнула, когда убивала людей. Как будто они были абсолютно бесстрастны.

Они убили почти пятьдесят человек, но они действовали как ни в чем не бывало. Они были попросту бесчеловечны.

«Тогда постарайтесь запомнить мое лицо. Когда вы придете в следующий раз, не совершайте той же ошибки», – домоправитель Цао не обратил внимания на угрозу командора Ли. Видя, что командор Ли не уходит, он добавил еще одну фразу: «Что? Командор Ли все еще не хочет уходить? Вы хотите, чтобы ваш покорный слуга вас проводил?»

Домоправитель Цао постоянно называл себя слугой, но его авторитет был совсем не таким, как у слуги. Командор Ли был так зол, что мог захлебнуться желчью. Но видя теневых стражей, он мог только скрипнуть зубами и в гневе уйти.

Без колебаний командор Ли отправился во дворец.

Столько людей погибло; какой бы ни была причина, сегодня поместье Сяо было не право!

Видя, что враг, наконец, ушел, домоправитель Цао позволил холодности исчезнуть, наконец, из его лица. Он вздохнул и сказал: «Столько людей погибло, не представляю, как разозлится император. Сейчас ванъе здесь нет, если император решит вмешаться, что мы будем делать?»

Теперь, когда время убийств закончилось, домоправитель Цао знал, что их ждут новые беды.

Император был побежден, он на этом не остановится.

Ванъе здесь не было. Если император решит оскорбить их ванъе, ему нужно будет лишь поднять палец.

Домоправитель Цао торопливо развернулся, когда он наступил на кровь на земле, он подал еще один знак и велел охраннику неподалеку: «Ты, поторопись, отчисти здесь кровь. Нельзя, чтобы ванфэй ее увидела».

Хотя он не знал наверняка причины, по которой Линь Чуцзю ушла сразу как только отдала приказ теневому стражу, как домоправитель, он знал, какие действия необходимо предпринять в зависимости от ситуации.

Их ванфэй определенно не хочет видеть кровь.

Затем домоправитель Цао торопливо вышел во внутренний двор. Он хотел найти Линь Чуцзю и обсудить их контрмеры. Но, как только он вышел в коридор, он увидел Линь Чуцзю в облачении принцессы, которая шла к переднему выходу.

«Ванфэй, вы уходите?» – деловито спросил домоправитель Цао.

«Ммм», – Линь Чуцзю кивнула. Увидев, что на лице домоправителя Цао отразилось беспокойство, она добавила: «Я пойду во дворец сознаться в своем грехе». Она приказала убить людей императора, она должна признать свою ошибку.

«Сознаться в своем грехе? Но что если император решит избавиться от вас, ванфэй?» – домоправитель Цао взволнованно посмотрел на Линь Чуцзю, ему хотелось удержать ее.

«Нет, война только началась, я не умру», – Линь Чуцзю все еще была полна уверенности. Если бы она не была уверена, она не приказала бы убить этих людей.

В этом деле, если у нее не будет связи с этим, император не лишит ее жизни. Что же до того, забудет ли он об этом событии после, Линь Чуцзю об этом совсем не волновалась.

Даже если Сяо Тяньяо не было в столице, если он не мог защитить свою жену, он не должен называться Богом Войны.

«Да, но...» Император не лишит вас жизни, но заставит страдать.

Домоправитель в тревоге шел дальше за Линь Чуцзю. Он хотел убедить Линь Чуцзю не ходить во дворец, но не мог придумать хорошей причины.

«Нет, я должна признаться в этом преступлении, иначе все станет гораздо серьезнее». Она должна взять на себя инициативу и первой признать свой грех. Как только император спросит, в чем состоит ее грех, она сможет полностью перевернуть это событие.

«Ванфэй, вам в самом деле нужно идти сейчас? Уже очень поздно, даже если вы хотите признать свой грех, вы не сможете увидеть императора». Наверняка дворцовые ворота уже закроются к тому времени как Линь Чуцзю приедет во дворец.

«Я не вернусь сегодня». Даже если бы у нее был ключ она не имела права войти во дворец.

«Не вернетесь сегодня? Ванфэй, вы хотите остаться во дворце?» Как это можно сделать? Что, если с ней что-то случится? Что они будут делать?

«У меня нет ключа от дворца, как же я войду туда?» – Линь Чуцзю посмотрела на домоправителя Цао, но не объяснила ничего.

«Тогда ванфэй, куда же вы пойдете отдыхать?»

Линь Чуцзю не ответила...

Домоправитель Цао не смог остановить Линь Чуцзю, он смог только наблюдать, как она садиться в карету...

«Ладно, домоправитель Цао...» – прежде чем карета отъехала, Линь Чуцзю вдруг высунула голову из окна. – «Если придет Су Ча, скажите ему, чтобы пошел к господину Цзинь Чи. Поместье Сяо не должно брать на себя вину на это дело».

«А... хорошо», – просто сказал домоправитель Цао.

Вскоре после того как Линь Чуцзю уехала, примчался Су Ча и спросил домоправителя Цао, что произошло. Узнав о событиях, Су Ча раздраженно хлопнул себя по лбу: «Это случилось из-за меня. Я не сказал ванфэй, что Цзинь Чи и его брат вернулись, и теперь случилось вот это».

Когда домоправитель Цао увидел сожаление на лице Су Ча, он не мог не вздохнуть: «Су Гунцзы, это не имеет к вам никакого отношения. Даже если бы вы сказали об этом, жто все равно случилось бы».

Во всем этом была виновата принцесса Фушоу Чжан.

«Младший брат Цзинь Чи настоящий любитель неприятностей», – Су Ча знал, что произошло, он знал, что не следует винить Цзинь Чи и Тан Тана, но... С ними каждый раз что-то случалось, это всегда было неприятно.

Домоправитель Цао не трудился много думать о Цзинь Чи и Тан Тане. Он только передал слова Линь Чуцзю Су Ча: «Су Гунцзы, ванфэй сказала, что вы должны пойти к господину Цзинь Чи. Она сказала, что поместье Сяо не должно брать на себя вину за это событие».

«Господин Цзинь Чи?» – была первая реакция Су Ча. Разве господином Цзинь Чи был не ванье? Но вскоре Су Ча понял, что имела в виду Линь Чуцзю.

Господином Цзинь Чи был не их ванье. Их ванье только нанял Цзинь Чи. Цзинь Чи не приходил в поместье Сяо, чтобы официально доложить о своей службе, но это случилось. Так как же это может быть делом поместья Сяо?

Господином Цзинь Чи был не кто иной как господин Башни Лунной Тени. В последний раз Сяо Тяньяо сражался с господином Башни Лунной Тени, так что в это время он должен быть там.

Су Ча пришел в восторг: «Я знаю, что делать. Если ванфэй вернется из дворца, пошлите кого-нибудь сообщить мне. Я пойду с ванфэй признать свою вину».

Чтобы предпринять такие контрмеры, Су Ча долее не оставался в поместье Сяо. Он повернулся и вышел.

Видя выражение лица Су Ча, домоправитель Цао не мог не улыбнуться...

С их ванфэй все будет хорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/717494>